

12

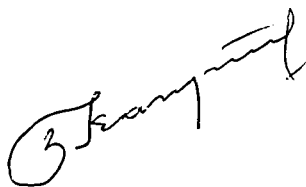
На правах рукописи

Капустина Зинаида Яковлевна

**ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ
РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре истории культуры Московского государственного университета культуры и искусств

Научный консультант

Аронов Аркадий Алексеевич,
доктор педагогических наук,
доктор культурологии, профессор

Официальные оппоненты:

Ремизов Вячеслав Александрович,
доктор культурологии, профессор
Добрынина Валентина Ивановна,
доктор философских наук, профессор
Липский Игорь Адамович,
доктор педагогических наук, профессор

Ведущая организация:

Академия повышения квалификации
и профессиональной переподготовки
работников образования РФ

Защита состоится 31 октября 2008 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 210.010.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Московском государственном университете культуры и искусств по адресу: Московская обл., г. Химки-6, ул. Библиотечная, д. 7, корпус 2, зал защиты диссертаций.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан «25» сентября 2008 года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

И.В. Малыгина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема гражданственности была и остается актуальной вне зависимости от пространственно-временных ареалов. Но контуры ее определенной причастности к культуре в сознании народа были и остаются крайне расплывчатыми. Происходящие изменения в структурно-содержательной композиции жизнеустройства российского общества, изменившиеся условия взаимоотношений личности, общества и государства также нуждаются в новом осмыслении. Содержание понятий, в которых фиксируются проблемы этих отношений, необходимо существенно уточнить с тем, чтобы достаточно определенно направлять усилия по утверждению очевидных, на первый взгляд, ценностей жизни, таких как гражданственность, в качестве живых, действенных культурных составляющих.

В условиях современной реальности, когда фактор межчеловеческой отчужденности прогрессирует и создает почву для множества деструктивных явлений как экспансивного характера, так и отражающих тенденцию внутреннего саморазрушения в обществе, когда деятельностьная парадигма приобрела характер, разрушающий самую человечность в людях, актуально осмысление глубинных источников, которые могли бы переструктурировать укоренившееся общественное сознание, существенно изменить межчеловеческие отношения на горизонтальном уровне. Расширить представление, приблизиться к пониманию многомерности феномена гражданственности необходимо для осуществления прорыва на новый уровень культурного развития нации. Традиционные представления о гражданственности пока отражают одну, хотя и существенную сторону – взаимоотношения граждан с государством. Они не могут адекватно влиять на структуру и содержание межчеловеческих отношений на горизонтальном уровне.

Очевидно, что в исследовании феномена гражданственности совершенно недостаточно указаний на взаимосвязь и преемственность представлений, а также раскрытие содержания последних. Гражданственность – не тип реакций человеческого организма, рассматриваемый индивидуально или коллективно, и не то же самое, что взаимодействие человека и социальной системы, а нечто большее. Требуется принципиально новая парадигма исследования этого феномена на новых основаниях и иное видение его «творения». Сложившаяся познавательная ситуация стимулирует концептуальное осмысление феномена гражданственности в контексте культуры, поскольку за всей

многогранностью государственно-гражданского устройства стоит развитие человека – трансформация его сознания и поведения, трансформация межчеловеческих отношений – прежде всего, на горизонтальном уровне. Такой подход актуализирует знание механизмов, позволяющих задавать интенции развития ценностного сознания, способствующего всемерному обогащению объединяющей силы феномена гражданственности.

Актуализируется рассмотрение культуры как фактообразующей силы, детерминирующей развитие человечности в индивидууме и системе человеческого общества. Только в культурологическом дискурсе возможно выявление связи между личностно-психологической структурой человека и культурой общества.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется онтологически:

- дисфункциональностью складывающихся рыночных отношений, ориентированных на максимизацию полезности человека, экономической выгоды, эгоистические интересы;

- необходимостью поиска новых подходов к проблеме развития гражданственности как становления самой культуры.

Гносеологический статус проблемы состоит в следующем:

- должен быть признан феномен гражданственности как форма культурного опыта специфических межчеловеческих отношений;

- следует критически осмыслить статус ведущей роли социальной системы, ее структур, институтов, общественных движений, их слабой соотнесенности с культурой, и возникающую отсюда путаницу движущей причинности процесса становления гражданственности с формальными целевыми условиями социокультурной деятельности граждан;

- недостаточно осмыслены и осознаны сущность и значимость этического аспекта феномена гражданственности;

- необходимо преодолеть расплывчатость знаний о ценностях, ценностных ориентациях и ценностных отношениях, институционализирующих феномен гражданственности;

- потребность в научно обоснованной целостной, системной концепции развития гражданственности в контексте непрерывного гражданского образования делает актуальным эмерджентный подход в познании гражданственности и эмерджентную модель развития феномена гражданственности.

Эпистемологический статус проблемы развития гражданственности обусловлен:

- востребованностью научного определения гражданственности как понятия, термина и категории;
- актуальностью научного обоснования различения категорий «гражданское воспитание» и «воспитание гражданственности»;
- необходимостью научного обоснования категории гражданственности в качестве феномена.

Состояние научной разработанности проблемы. Анализ имеющихся научных исследований и литературы позволяет констатировать, что по данной проблеме культурологических работ нет. Гражданственность как ценность культуры никем не рассматривалась, хотя определенные предпосылки и источники для ценностного осмысления были и имеются сегодня в различных познавательных концептосферах.

Матричные основания феномена гражданственности, развитые уникальной культурной системой – пайдейей, заложены в трудах Платона и Аристотеля, где гражданственность в своей первозданности выступает как гражданская добродетель или совокупность гражданских добродетелей. В работах Дж. Локка, А. Смита и Д. Юма рассматривается морфология понятия «добродетель»: природа, структура, функции, научно описаны механизмы реализации. Семантически и аксиологически трансформированное значение феномена гражданственности в контексте утверждения государственной системы отражено в трудах Ф. Бэкона, Г. Гроция, Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, И. Канта, Дж. Локка, К. Маркса, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы, А. Фергюсона и др.

В своем особом понимании и толковании, исходящем из идеи должностования и высокого служения Отечеству, гражданственность нашла отражение в трудах большинства отечественных ученых, общественных деятелей, поэтов, писателей, историков, представителей иных сфер деятельности. В частности, в трудах философов, историков – Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева, И.А. Ильина, П.А. Новгородцева, Б.Н. Чичерина и др. В педагогической сфере – в трудах Ю.К. Бабанского, О.С. Газмана, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого, а также Е.В. Бондаревской, Б.З. Вульfoва, Г.Н. Филонова и др. В социально-педагогическом дискурсе феномен гражданственности в расширенном формате рассматривается в работах А.В. Беляева, В.Г. Бочаровой, Г.Я. Гревцовой, М.А. Гурьяновой,

И.А.Липского, Л.Е. Никитиной, Т.Ф. Яркиной и др. В политологическом контексте – в работах А. Айвазяна, О.Н. Полухина; социально-правовые аспекты представлены в работах С.С. Алексеева, В.С. Нерсисянца, социологический контекст – в работах А.М. Князева, Ю.М. Резника и др.

Различные ракурсы обусловленности тех или иных аспектов гражданственности нашли свое отражение в трудах классиков культурологии Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, а также современников, следующих их традициям: А.И. Арнольдова, А.А. Аронова, Г.П. Выжлецова, А.С. Демина, Б.Ф. Егорова, А.С. Запесоцкого, С.И. Иконниковой, В.А. Ремизова и др. Вопросы гражданского становления молодежи освещают: П.И. Бабочкин, И.В. Бестужев-Лада, В.П. Борисенков, И.В. Долгалева, Л.С. Зорилова, С.Н. Иконникова, И.М. Ильинский, И. Кон, В.В. Краевский, Ю.Н. Левада, В.Т. Лисовский, Н.Д. Никандров и др.

В конце XX столетия обозначился полипарадигмальный подход, он нашел свое отражение в работах Г. Алмонд, П. Бурдье, С. Вербы, Э. Гидденса, К. Поппера, П. Рикера, А. Селигмена, М. Фуко, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса, в трудах наших соотечественников А.Н. Аринина, О.И. Генисаретского, Г.Г. Дилигенского, Б.И. Коваля, Ю.М. Резника, В.А. Ядова и др. Появились работы, включающие понятия «гражданское образование», «гражданская социализация», «гражданская культура» (И.Л. Баркова, О.Ю. Волхова, Д.А. Гончарова, О.Ю. Дембицкая, Ю.Н. Левада, Р.М. Медведева, С.В. Петрова, Д.И. Плстнева, Е.Я. Сергеева, И.А. Суколенов, Т.Ю. Фальковская).

Более 40 диссертационных работ насчитывается сегодня по проблеме «формирования гражданственности». При этом, наблюдается фрагментизация феномена гражданственности. Чаще исследователей занимает гражданственность как норма. Внимание акцентируется на изучении условий социального функционирования индивидуальных или групповых субъектов, дифференцированных по возрастным или институциональным признакам; на исследовании деятельности в рамках отношений «гражданин-государство»; на роли социальных институтов в формировании системы; указывается взаимосвязь и преемственность представлений, концептов, а также раскрывается их содержание. В то же время остаются не проясненными существенно значимые смыслы, образующие целостное и ценностное представление о феномене гражданственности.

Разработке проблемы ценностей культуры посвящены труды Т. Адорно, М. Вебера, В. Виндельбанда, Г. Зиммеля, Г. Риккорта, а также Н. Гартмана, Э. Фромма, М. Шелера и др. В отечественной науке – М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, В.П. Тугаринова, Н.Ф. Федорова, а также А.И. Арнольдова, Г.П. Выжлецова, В.Е. Давидовича, И.И. Докучаева, О.Г. Дробницкого, Е.Г. Зборовского, А.Г. Здравомыслова, М.С. Кагана, Л.Н. Когана, Д.С. Лихачева, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, В. Момова, В.Б. Ольшанского, Б.В. Орлова, В.А. Ремизова, В.Н. Сагатовского, Л.Н. Столовнича, А.Я. Флиера, Н.З. Чавчавадзе, В.П. Шестакова.

Состояние российской культуры и ее проблемы представлены в трудах П.С. Гуревича, Б.С. Ерасова, А.С. Запесоцкого, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, Д.С. Лихачева, Э.А. Орловой, А.Я. Флиера. Современная культура позиционируется многогранно: *гражданская культура* (О.Ю. Волохова), *молодежная культура* (С.П. Цаплина), *российская нравственная культура* (А.С. Франц); *русская культура* (Ю.Г. Марченко); *массовая культура* (А.В. Плотников); *народная культура* (Е.Л. Антонова). Богатство идей, концепций культуры располагает к комплексному рассмотрению феномена гражданственности на междисциплинарном уровне.

Объект диссертационного исследования: гражданственность как уникальный опыт культурной деятельности народа.

Предмет исследования: гражданственность как ценность культуры.

Цель исследования: разработка комплексной междисциплинарной теоретико-методологической концепции исследования феномена гражданственности и построение на этой основе эмерджентной модели его развития.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1. Выявить теоретико-методологические основания феномена гражданственности в контексте культурно-антропологического дискурса. На основе выявления сущностных смыслов ключевых концептов «культура», «человек», «социальная система» уточнить и конкретизировать содержание категорий «гражданское воспитание» и «воспитание гражданственности»; определить гражданственность как понятие, термин и категорию.

2. Раскрыть культурную природу и ценностные смыслы феномена гражданственности.

3. Выявить и охарактеризовать механизмы вхождения аксиологических смыслов феномена гражданственности в общественное сознание.

4. Рассмотреть формирование позитивной Я-концепции как неотъемлемого целевого условия развития личности гражданина.

5. Выявить роль и значение развития культурного опыта в понимании и представлениях о гражданственности, а также в реализации процесса воспитания.

6. Рассмотреть проблему духовного потенциала феномена гражданственности в контексте специфики национального менталитета и выявить его свойства, сдерживающие культурно-эволюционное развитие.

7. Разработать комплексную концепцию культуры гражданского становления личности и общества в условиях непрерывного культурно-антропологического образования.

Гипотеза исследования: Феномен гражданственности детерминруется человекомерным содержанием. Движущей причиной становления гражданственности является культурный опыт уникальных межчеловеческих, системообразующих, символически опосредованных, отношений на линейном уровне, обеспечивающих культурное самопреображение народа на пути к гражданскому обществу.

Феномен гражданственности содержит в себе механизмы регулирования динамических цивилизационных процессов, которые воплощены не столько в социальных, политических и иных институтах, сколько концентрируются на уровне культурных привычек, нравов, стереотипов поведения – во всем том, что составляет энергичный потенциал народа, его «энергичную нравственность».

Формирование гражданственности сопровождается культурной эволюцией межчеловеческих отношений, содержание которых не сводится к рациональному расчету, пользе, выгоде, интересу, договору, обещаниям, ибо не существует разума, «очищенного» от высших чувств и переживаний, развиваемых и одухотворяемых культурой.

Теоретико-методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют философский диалектический метод, его принципы – всеобщей связи и развития; категории: явление и сущность, феномен и дериват, содержание и форма, часть и целое; взаимоотношения объективного и субъективного; основопола-

гающим является аксиологический подход к культуре. Адекватное понимание гражданственности-ценности складывается в контексте семиотики (Ю.М. Лотман); концептуальных положений конструктивистского структурализма П. Бурдьё; объективистской позиции Э. Дюркгейма; субъективистской позиции, выраженной А. Шюцем. При разработке теоретической основы исследования были использованы положения культурно-антропологической традиции: идеи историко-культурного детерминизма как признания культурной обусловленности базисных конструктов рационального познания; концептуальные положения, раскрывающие смысловую динамику понятий «культура», «социальная система», «гражданские добродетели»; концептуальные положения современной социологии, объясняющие причины социальных изменений, углубляющие понимание индивидуального действия и социального порядка; понимание того, что действие человека закодировано культурными системами и мотивировано индивидуальностью, что деятельность изначально связана с символической и репрезентационной способностью (Дж. Александер, Д. Бидни, Ф. Боас, К. Гирц, Ж. Кознен-Хуттер, А.Л. Кребер, Дж. П. Мердок, А.Р. Радклифф-Браун, Л. Уайт, Ф. Фукуяма). При раскрытии смыслового содержания автор опирался на фундаментальные положения Аристотеля, Платона, Дж. Локка, А. Смит, Д. Юма и других мыслителей, раскрывающие этический аспект феномена гражданственности.

Автор использует междисциплинарный, компаративистский и эмерджентный подходы, метод изучения явлений на основе тождества и различия, метод рефлексии культуры, обуславливающий содержательную сопредставленность в процессе освоения культуры ее преемственности, единство аксиологического и рационального методов исследования, сочетание анализа и синтеза в познании человеческого бытия, герменевтику, метод исторической аналогии, эмерджентного моделирования, системный метод познания органической целостности как превосходства целого над суммой частей.

Научная повизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- впервые постановка и содержание проблемы гражданственности исходят из априорных знаний, из глубинных смыслов, на иных основаниях – эмерджентно – как становление самой культуры, с позиции развития символически опосредованных отношений между гражданами на линейном уровне;

- феномен гражданственности определяется ценностным отношением, исходящим из признания особой значимости понятий «культура», «человек», «сознание», «добродетель», из признания уникального опыта межчеловеческих добродетельных отношений, сформированных античной культурой; выявлено и научно обосновано признание категории «гражданственность» в качестве феномена; установлено существенное различие между гражданственностью-нормой, одноименной субъективной оценкой и гражданственностью-ценностью культуры; рассмотрено сущностное понимание гражданственности на трех уровнях: понятия, термина и научной категории;

- разведены разнофункциональные, принадлежащие разным концептосферам, категории: «**гражданское воспитание**» (утверждение гражданственности как нормы, как целевых условий функционирования гражданина в социальной системе, т.е. политический аспект) и «**воспитание гражданственности**» (человеческие добродетели как движущая причина культурно-эволюционного развития феномена гражданственности, т.е. этический аспект);

- обоснован многоступенчатый теоретический синтез структурных единиц, образующих феномен гражданственности, содержательная направленность эволюции которого определяется характером спецификаций широких культурных моделей, бытующих в обществе и влияющих на формирование господствующих взглядов на природу и функциональное назначение этого феномена. В качестве внутренних субстанций, детерминирующих гражданское самосознание определены мировоззрение, ценностные ориентации, ценностные отношения, Я-концепция; в качестве внешних факторов – общезначимые ценности, образование (просвещение), воспитание, научение;

- установлена системо- и смыслообразующая роль позитивной Я-концепции, процессуально генерирующей смысложизненный и мотивационно-энергетический потенциал личности, роль самоопределения и свободоспособности в гражданском становлении личности через развитие способности собственного бытийного понимания;

- обоснована значимость вербализации культурного опыта и развития культурных привычек в контексте символически опосредованных отношений в процессе становления личности гражданина и гражданского общества в целом; научно обосновано отнесение гражданственности к феноменам; проанализированы и обоснованы феномены национализма и терроризма как формы отрицания культуры, отрицания феномена гражданственности;

- рассмотрены специфические свойства личности российского гражданина, сдерживающие культурно-прогрессивное развитие личности и общества на пути к гражданскому модусу, обоснована имманентность непрерывного образования культуре гражданского становления личности и общества; дано определение феномена гражданственности как понятия, термина и категории;

- разработана комплексная целостная эмерджентная модель развития гражданственности, новизна которой состоит в реализации процесса становления самой культуры – развитие гражданственности осуществляется в процессе непрерывного уровневого культурно-антропологического образования в синхронном культурно-эволюционном движении родителей и детей, начиная с момента возникновения семейных отношений до 18-летнего возраста детей. Образуется новая система соотнесения – «культура и социальная структура (система)», исключающая оппозицию «государство – гражданское общество».

Положения, выносимые на защиту.

Сложность феномена гражданственности требует исследования на трех уровнях: **историческом** (раскрытие смыслового содержания концептов гражданственности в истории философии); **собственно научно-познавательном** (анализ сущностных и ценностных смыслов феномена гражданственности, морфологический анализ конституирующих его объектов) и **теоретико-прикладном** (изучение актуальных социокультурных проблем и возможностей их решения).

- Гражданственность – это понятие, данное в уникальном культурном опыте самоизменения человека и межчеловеческих отношений, образующемся под воздействием системы значимых символов. Символы-средства – гражданские добродетели – не только аккумулируют социокультурный опыт жизнедеятельности определенной человеческой общности, но и осуществляют процесс символического взаимодействия между членами. Символ-гражданская добродетель – универсальное средство культуры, которое в чувственно-воспринимаемой форме кодирует основополагающие для гражданского сознания образы, идеалы и духовные ценности, выполняя в культуре познавательную, адаптивно-регулятивную, идентификационно-интегративную, информационно-коммуникативную функции и функцию социализации.

- Отнесение категории гражданственности к природе феномена обоснованно. Любой феномен имеет свой дериват – ту реальность, ко-

торая соответствует содержанию феномена. Феномен не может существовать без деривата, без того, выражением чего он является. Применительно к гражданственности, дериватами выступают те блага, что содержатся в гражданских добродетелях, общезначимых ценностях, ценностных отношениях (благочестие, добротолубие, умеренность, общественное благо как счастье каждого гражданина, взаимопомощь, забота, солидарность, понимание, согласие, дружба, свобода, толерантность, участие в государственном управлении, правосознание и др.); они являются ценностями гражданского общества, его «человеческим капиталом».

- Дериваты первичны, фундаментальны. Феномены вторичны, имеют производный характер.

- Рассмотрение феномена гражданственности как исторической формы социальности, возникшей на стадии индустриального развития социальной системы, будучи лишенным векторного и уровневого измерения человеческого развития, в условиях современной российской реальности гносеологически не оправдано: искажает истинную природу, минимизирует сущностные и ценностные смыслы феномена гражданственности – его объединяющие ресурсы. Процесс развития гражданственности при таком подходе представляется ограниченным и обедненным.

- В человековедческих науках укоренилось одностороннее представление о гражданственности – в политическом измерении. Это важный аспект, но его реализация – это этап продолжения процесса, начальное звено которого должен составлять этический аспект. Адекватное представление является порождением культурных факторов, характеризуется генетической концентрацией специфических субъективных свойств и общественных ценностей. Гражданственность в этическом контексте представляет уникальные, порождаемые культурной системой отношения между гражданами на горизонтальном уровне.

Гражданственность – совокупность этических принципов, образующих основание гражданского общества; необходимость исполнения этих принципов, вытекает из внутренней сущности феномена гражданственности – единения человеческого общества как цели и условия его бытия, и обозначает тем самым закон, порядок, структуру. Так возникает категория должного.

- Гражданственность – это культурный код специфических, символически опосредованных, системообразующих межчелове-

ских отношений, содержащий в себе множество форм и типов, контекстуально наделенных конкретным значением.

- Реализуется гражданственность в свободоспособности личности, ощущающей себя субъектом человеческого бытия, руководствующимся в своей созидательной деятельности гражданскими добродетелями – символами-средствами, благодаря чему гражданин выступает в своей преобразующей деятельности как полномочный представитель гражданского общества, ответственный за гармоничность отношений, за степень «очеловеченности» общества и государства, к которым он принадлежит. Позитивная «Я-концепция» составляет основание личностного развития гражданина, обеспечивает ее целостность и устойчивость.

- Для преодоления деструктивных явлений как экспансивного, так и внутреннего характера, необходимо самоосвобождение от балласта субъективных качеств, доминирующих в характере российского гражданина, проявляющихся в поведении, действиях, отношениях, мышлении.

- Комплексная междисциплинарная концепция развития гражданственности морфологически построена на трансляции ценностей гражданского общества и развитии субъективных свойств гражданина, при которых действия, отношения его определяются как проекции субъективно опытного значения, связанные со смыслом и культурными формами. Многоуровневый и бивалентный характер непрерывного культурно-антропологического образования авторской модели объясняется тем, что культурная традиция формирует «программы» восприятия и постижения принципов гражданственности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования обогащают и расширяют понимание и представление о сущностных и ценностных смыслах феномена гражданственности, о его категориальном статусе, структуре, о механизмах формирования ценностного гражданского сознания, о важности соотношения культурного и социального в процессе становления гражданственности. Предложен целостный конструкт познания феномена гражданственности, его структуры, содержания.

Сложившееся представление о гражданственности может и должно обрести ту степень обобщенности, при которой оно получит достаточно весомую эвристическую значимость и станет приносить новое культуротворческое и гуманизирующее знание. В этой связи феномен гражданственности может быть рассмотрен как самостоятельный

предмет изучения в контексте культурной антропологии – «Культура гражданского общества». Как комплекс общих учебных дисциплин, некоторая часть из которых уже разработана и апробирована диссертантом («Исторические аспекты гражданственности» («Введение в гражданственность»), «Развитие гражданственности в пространстве нравственных коммуникаций», «Развитие гражданственности в культуре повседневности», «Культурно-антропологические основы развития гражданственности», «Теория и методика развития личности российского гражданина»).

Практическая значимость исследования заключается в следующем. На основе системного подхода разработана и обоснована эмерджентная модель развития гражданственности в контексте непрерывного многоуровневого образования, имеющего широкий диапазон применения.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов, спецкурсов, при создании научно-методических программ и пособий, серий программ просветительского плана в социально-культурной и социально-педагогической деятельности и социальной работе.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечены методологической обоснованностью исходных теоретических позиций, их анализом, рассмотрением в исторической ретроспективе, совокупностью научных методов исследования, публичной апробацией выводов, получивших научное признание и прошедших практическую проверку; длительностью и поливариативностью опытно-экспериментальной работы автора, обобщением опыта 30-летней разносторонней педагогической деятельности (европейская, азиатская, отечественная, сельская, городская, столичная школы гражданского становления личности; кураторство социально-педагогическими комплексами в следующих регионах: Казахстан, Киргизия, Урал, Москва, Северо-Запад России).

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования апробированы на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Москва, Санкт-Петербург, Тамбов, Великий Новгород, Иваново); на общероссийских научных сессиях, научно-практических конференциях Северо-Западного региона (Новгород, Псков), на кафедре истории и гражданского воспитания Академии повышения квалификации и профессиональной переподготов-

ки работников образования (Москва), на конференциях Московского государственного университета культуры и искусств.

Идеи и материалы диссертации использовались автором при чтении курсов: «Исторические аспекты гражданственности», «Теория развития личности российского гражданина», «Гражданственность профессионала» в Новгородском государственном университете и его филиалах, а также в филиале Российского государственного гуманитарного университета в Великом Новгороде.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории культуры Московского государственного университета культуры и искусств.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования; раскрываются основные положения и результаты исследования, определяющие его новизну и выносимые на защиту, выявляется практическая значимость работы и апробация полученных результатов.

Первая глава **«Ценностные и сущностные смыслы гражданственности»** содержит изложение исходных теоретико-методологических позиций: анализируются ключевые для диссертационного исследования категории – «человек», «культура», «гражданская добродетель», «общество»; выявляются закономерности, определившие специфику российского модуса гражданственности. Уточняются смыслы понятий: «воспитание гражданственности» и «гражданское воспитание». Обосновывается отнесение категории «гражданственность» к феноменам.

В первом параграфе **«Культурно-антропологические основания исследования феномена гражданственности»** кратко исследуются упрочившиеся традиции рассмотрения гражданственности и обосновывается необходимость эмерджентного подхода к исследованию этого феномена.

Отмечено, что за всей многогранностью гражданско-государственного устройства стоит человек, трансформация его сознания и поведения, т.е. его культура. Во взаимодействии с культурой у человека утрачена способность коры головного мозга направлять поведение и организовывать опыт. Эти функции стали осуществляться со стороны семантического потенциала – систем значимых символов. Символ – это нечто, данное в чувственном мировосприятии. Согласно Кассиреру, это форма, в которой находит свое выражение всякое проявление духа. С. Лангер определяет символ в качестве структуры организации хаотической данности опыта как синтетического упорядочивания чувственных данных. Л. Уайт видит в символе исток и основу культуры. Д. Расмуссен определяет символ как одновременно аффективный и когнитивный, экзистенциальный и онтологический феномен. Символ – ключ к постижению сущности. Согласно В.С. Соловьёву, символ – обозначение полноты содержания, непосредственная данность идеи в слове, сущность, образуемая отноше-

нием означающего и означаемого. Все сказанное имеет непосредственное отношение к феномену гражданственности.

Установлено, что платоновская «гражданская добродетель» – это символ-средство человеческого бытия, возведенный в культ и конституирующий совершенство человеческого в межчеловеческих отношениях. Через их установление моделировался античный культурный код гражданственности, формировался образ гражданина и межчеловеческих отношений, как по горизонтали, так и по вертикали. Быть гражданином означало быть не рядовым, средним, а совершенным человеком, которого отличают свойственные ему принципы благочестия, мудрости, мужества, умеренности. Они составляли мотивационную основу феномена гражданственности. Интересы и потребности производны от них.

Эмпирический доступ к символическим системам может осуществляться лишь при рефлексии культуры, исследовании явлений жизни, ощущений, переживаемых аффектов реальных межчеловеческих отношений и взаимодействий.

Именуемое разумом – когнитивная сфера – содержит в себе способность человека создавать означающий компонент символов – слова, образы, представления, а динамически меняющееся состояние сознания – сфера переживания культурного опыта и продуцируемые им желания, волеизъявления – это сфера означаемого, т.е. сфера культуры.

Установлено, что традиция восприятия означающего компонента символов в качестве первичного, детерминирующего фактора стала причиной фиксации внимания исследователей и практиков на существующем, а не на сущностном (означаемом компоненте символов), на условиях, формально необходимых для социального функционирования граждан и обеспечения иерархической организации, а не на мотивообразующем факторе.

Диссертант научно обосновывает отнесение категории гражданственности к природе феномена. Отмечено, что как любой феномен гражданственность имеет свой дериват – ценности, цели, идеалы, нормы. Феномен гражданственности не может существовать без тех благ, выражением чего он является. Они первичны, фундаментальны.

Автор приходит к выводу: произошло смешение разнофункциональных и разноплоскостных, сопряженных категорий: «гражданское воспитание» и «воспитание гражданственности», что повлекло замещение этического дискурса политическим.

Гражданское воспитание концептуально и практически ориентировано на воспитание деятелей системы, что вполне справедливо. Процесс, интенционально ориентированный на освоение и усвоение начинающего компонента гражданственности, его политического дискурса (нормы, оценки, т.д.). Но этот процесс должен быть вторичен, он должен составлять этап – продолжения, в нем нет, и не может быть в принципе начального звена.

Воспитание гражданственности – начальное звено, глубинные основания процесса гражданского воспитания, предполагающее ориентацию на достижение совершенства человеческого в человеке и в отношениях между людьми на горизонтальном уровне. Это процесс освоения и усвоения означаемого компонента гражданственности – символов-добродетелей. Процесс формирования сенсорно-перцептивного опыта и усвоения семиотической системы наличной традиции культуры.

Таким образом, показано, что формула становления гражданского общества складывается из этического и политического дискурсов, составляющих целостность, в которой начало априорно принадлежит этическому. Без начала не может быть продолжения процесса (А.А. Пелипенко).

Во втором параграфе **«Ценностные смыслы гражданственности»** раскрывается комплекс значимых символов, способных направлять мышление, действия и поведение граждан. Диссертант обосновывает возрождение слова «добродетель» в качестве символического средства выражения благожелательности, понятия, генерализующего признак человечности в индивидууме.

Исходя из специфического определения историко-культурного опыта межчеловеческих отношений, образованных пайдейей в древнегреческом полисе, выявляющего их положительное значение для человека и человечества, используется принцип соотнесения категорий гражданственности и ценности. Научное понятие «ценность» введенное И. Кантом, позже использовал Р.Г. Лотце. Согласно ему, ценность – это благо, атрибут бытия, соотносимый с трансцендентным сознанием. Создателями теоретического учения о ценностях были неокантианцы Баденской школы Г. Риккерт и В. Виндельбандт.

Диссертантом отмечены разные подходы к определению ценностей. Ближе позиция М. Шелера, рассматривающего ценности как качества, определенность которых связана с различием добра и зла. Лишь в добре ценности обретают объективность и становятся действительны-

ми добродетелями. У Платона определенность гражданских добродетелей была также связана с различением добра и зла. А. Смит считал человеколюбие важнейшим фактором, от которого проистекает полнота жизни человеческой, в том числе экономические и прочие блага народов; гражданская добродетель есть совершенство, нечто прекрасное и высокое, выходящее из ряда обыденного и обыкновенного. Между добродетелью и простым приличием существует огромное различие. Сочувствие другим, ограничение личного эгоизма и снисходительная симпатия к другим – высшая степень нравственного совершенства.

Согласно Д. Юму, любой поступок характеризуется мотивом, желанием, аффектом, мыслью, нет в нем того, что указывало бы на его порочность или добродетель. Действительный факт (поступок) заключается в вызвавших его мотивах. Поступок – знак или указание на известные качества характера человека, его духовного развития. Долг и обязанности должны существовать раньше, чем будут осознаны; **добродетельный мотив должен предшествовать интересу, потребности.** Добродетель делает нас приятными для других, является источником любви и привязанности. Главная причина уважения к гражданской добродетели в ее тенденции быть значимой и полезной. Истинная гражданственность зиждется на этических добродетелях.

В третьем параграфе **«Особенность российской гражданственности как исторической формы социальности»** раскрывается причинно-следственная связь формирования особых представлений о гражданственности в отечественном опыте.

Отмечено, что в российском обществе понятие «гражданственность» в первую очередь связано с именем Епифания Славинецкого, его переводом с латинского «Правил поведения» Эразма Роттердамского для царских детей. Латинское название – «Гражданство обычаев детских». Под понятием «гражданство» переводчик подразумевал «добросклонность и человекопочитательство», а Эразм термином «*civilitas*» обозначил благородство и учтивость. Таким образом, смысл платоновского понятия «гражданская добродетель», был сохранен в понятии «гражданство» и термине «*civilitas*», в дефинициях «добросклонность», «чело́векопочита́тельство», «благородство», «учтивость», общим основанием которых выступает ориентация на добро. Однако в дальнейшем этот смысл был утрачен, стали доминировать идейность, рациональность.

Рациональное толкование гражданственности научно объясняется с позиции субъективистской традиции, выраженной в «понимающей» социологии А. Шюца. В ней мир предстает как мир, о котором люди знают то и столько, что и сколько они присваивают из мирового многообразия, полагаясь на постулат, что именно объекты мышления детерминируют поведение путем его мотивации (по П. Бурдьё).

Отмечено, что субъективистская традиция позволила опростить смысл гражданской добродетели как совершенства человеческого и свести феномен гражданственности к упрощенным рациональным взаимодействиям индивидов и социальной системы. Миропонимание, в этом смысле, представляется обусловленным жизненным устроением, установки и ориентации, возникают в результате интернализации структур социальной реальности, и мир исторического существования воспринимается как единственно действительный.

Констатируется, что в субъективистской традиции нет места рефлексии культуры, несущей в себе характеристику надындивидуальной традиции, имеющей свои собственные закономерности функционирования и развития, свои особенности, несущие специфику человеческого бытия. Актуальна была идея славянской солидарности, издавна присутствовавшая в русском самосознании, идея особой роли российского государства в развитии славянских народов, необходимости объединения славянских народов в союз независимых республик. Существовала и другая традиция – идеализации старой, допетровской Руси, как лишенной противоречий, являвшей единство народа и царя, «земщины» и «власти». Несоответствие феномена гражданственности его пониманию соотечественниками, констатировал Н.М. Карамзин: «Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России».

Выявлено, что у соотечественников не было стремления к культуре как способу организации пространства и межчеловеческих отношений на горизонтальном уровне. В этом смысле, Россия – «страна рабов, страна господ», «страна духовного опьянения, страна хлыстов». Русская душа, не искушенная способностью к рефлексии культуры, сгорает в искании правды и спасения для всего мира.

У русского народа своя особая история, смысл которой – борьба. На государство русский человек всегда надеялся, не научился осознавать себя причинностью своего бытия.

Установлено, что субъективистский подход применительно к феномену гражданственности обнаруживает свою несостоятельность.

Он породил «заколдованный круг», из которого нет выхода: с одной стороны – для формирования общности свободных граждан требуются соответствующие институциональные предпосылки, а с другой – существование гражданского общества предполагает наличие соответствующего типа граждан. Потому гражданское общество в России сегодня находится «на очень низкой, фактически эмбриональной стадии своего формирования» (Т.И. Заславская). Субъективистский подход обеспечивает константность и цикличность развития социального общества и не более того.

Установлено, что объединяющая сила гражданственности может развернуться лишь в культуре межчеловеческих отношений, в общественном воспитании, синтезирующем единство этического и политического дискурсов. Не случайно в своей перводанности гражданская добродетель обосновывалась этическими категориями, выражающими совершенство человека.

Выявлено, что политический аспект в образовании и воспитании в российской истории выражен наилучшим образом, чего не скажешь об этическом аспекте. Этический аспект растворен в пространстве очевидного, но не проясненного, непонятого и несостоявшегося. Причиной тому является неразвитость ценностного гражданского сознания, ценностных ориентаций, ценностных отношений. Россияне не ведают о природе, сущности и ценностях гражданского общества, а, следовательно, не способны воспроизводить, демонстрировать уникальный опыт межчеловеческих отношений, именуемый гражданственностью.

Установлено, что смешение и взаимозамещение категорий «гражданское воспитание» и «воспитание гражданственности» в научном дискурсе послужило дезориентацией в педагогическом процессе как отсутствие мотивации целенаправленного освоения первичного звена гражданского становления личности и общества – этического дискурса.

Диссертантом установлено, что в России сформировался свой специфический культурный код гражданственности из системы означающих символов-целей, норм, установлений, контекстуально дифференцированных, организующих иерархическую структуру. Этот код – продукт персоналий, групп, существует в текстах законов, установлений. Через него шло моделирование образа гражданина, системы и модуса жизнеустройства. Однако развитие ценностного сознания граждан не осмысливалось.

Во второй главе **«Морфология ценностного сознания»** исследуются механизмы вхождения ценностных смыслов феномена гражданственности в общественное сознание.

В первом параграфе **«Мировоззренческая основа гражданственности»** раскрывается понятийная интерпретация мировоззрения, его структура и роль в гражданском становлении личности.

Отмечено, что понятие «мировоззрение» появилось у И. Канта, обозначая наблюдение мира, данное в чувстве, мирозерцание как простое восприятие реальности окружающего мира. За основу Кантом взяты знания, нравственность и вера. Все три составляющие непосредственно связаны со способностью человека к символизации. Использование способности к символизации находит выражение в словесных формулах. Гражданское мировоззрение есть способ воззрения на мир сквозь призму символически опосредованных межчеловеческих отношений, с учетом существующих общественно значимых символов-целей, ценностей, идеалов, принципов, способ сделать мир жизнеосуществления понятным, чтобы взаимодействие с миром стало особо значимым преимуществом гражданина.

Автором отмечается, что основу гражданского мировоззрения должен составлять специфический когнитивный потенциал, основная роль которого заключается в необходимости дать человеку не только целостное представление о мире, но и представление об упорядоченности мироздания, о человеке как части мироздания, о роли культуры. Знания входят в структуру мировоззрения на уровне убеждений, принципов. В реализации общественных ценностей они выступают как мотиваторы. Автором отмечается, что критерием мировоззренческой зрелости гражданина выступают его принципы отношений с другими. Установлено, что гражданское мировоззрение образуется целостным осознанием и переживанием воздействующей на человека реальности в форме ощущений, чувств, представлений. В нем соединяются индивидуальное и надиндивидуальное как результат интенциональности и трансценденции личности.

Важнейший компонент гражданского мировоззрения – жизненные цели, которые выходят за рамки самосохранения, личного благосостояния, нравственная энергия.

Ценностный смысл феномена гражданственности, в отличие от патриотизма, сфокусирован в причинности уникальных межчеловеческих отношений. Патриотизм – личностное качество, в нем преобладает эмоционально-чувственная компонента и субъект-объектные

отношения широкого спектра действия. Здесь ценностный смысл сфокусирован в цели, которая предполагает любые средства. И в этом смысле патриотизм принадлежит пространству социального, в то время как гражданственность всегда проявление человечности, и принадлежит культуре, собственно человеческому.

Автором отмечается факторная значимость языка в формировании гражданского мировоззрения. В языке выражаются ценности, которые из-за самоочевидности остаются, зачастую, для граждан непроясненными.

Мировоззрение, включающее в себя богатство ценностей, является ядром ценностного сознания, может дать возможность для относительного контроля над ходом его развития.

Во втором параграфе **«Ценностные ориентации в гражданском становлении личности»** рассматриваются сущностное понимание и роль ценностных ориентаций в модусе гражданского становления личности.

Отмечено, что ценностные ориентации функционируют как стимулы, вызывающие определенное поведение. Понятие «ориентации» ввел М. Мендельсон. И. Кант отметил невозможность различения направлений в пространстве логическими средствами; необходима субъективная основа различения, которую разум должен предполагать. Разум нуждается в ориентации сверх себя на нечто превосходящее его. Это хорошо организованные принципы, которые упорядочивают и направляют непрерывный поток человеческих действий, поступков, мыслей. (Клакхон, Стродбек). Современный отечественный ученый В.А.Ядов определил ценностные ориентации как разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей и основных средств их достижения, вследствие чего они приобретают функции важнейших регуляторов социального поведения индивида. Как направленность личности на определенные ценности, предпочтение тех или иных из них определяет ценностные ориентации Г.Е. Збровский; как диспозиции, регулирующие общую направленность личности или группы относительно объектов социально значимых ценностей рассматривает ценностные ориентации В.Б. Ольшанский. Как ступени перехода ценностей в действительность рассматривает ценностные ориентации В.А. Ремизов. Многообразие определений – это многообразие граней феномена ценностных ориентаций.

Отмечено, что расширяя внутреннее смысловое пространство субъективной картины мира, ценностные ориентации способны быть

такowymi только в процессе инкультурации и творчества ценностей культуры. Одновременно и окружающее пространство, и мир межчеловеческих отношений ориентируют каждого индивида в поступательном социальном движении, с одной стороны, полагаясь на бытующие нравы, предпочтения, интересы, с другой – изменяя их. Принадлежа пространству культуры, они указывают путь личности к достижению общественных ценностей.

Установлено, что ценности и ценностные ориентации в образовательно-воспитательном процессе целесообразно дифференцировать на три группы: **системообразующие** – демократия, право, экономика, государство, **общественно значимые** – благожелательность, человекопочитание, согласие, единство, ответственность, солидарность, понимание, взаимопомощь, забота, толерантность и **личностные** – любовь к людям, мужество, мудрость, умеренность, долг, ответственность, забота.

Констатируется, что ценностные ориентации относятся к когнитивным структурам, несут характер широкого обобщения. Это обеспечивает сходство позиций, отношений, способствует объединению граждан. В сознании граждан ценностные ориентации представлены в форме идеалов, целей, норм жизнедеятельности, отношений и воплощаются в поступках, действиях, поведении. Основное содержание и направленность ценностных ориентаций представлены в чувствах и мотивах мышления, поведения, определяющих образ мышления и образ жизни, особенности субъективных отношений и представлений о добре и зле, справедливом и несправедливом, возвышенном и низком. Механизм действия ценностных ориентаций опосредован культурным опытом человека.

Отмечено, что культура, будучи противоречивой, может содержать в себе и ориентации, не соответствующие феномену истинной гражданственности. Особенности отрицания собственно культуры зависят от степени зрелости ценностно-ориентационной способности человека. В случае незрелости отрицание означает противопоставление индивидуумом своего «Я» единому созидательному процессу общества. Такое отрицание маркирует состояние индивидуума, пребывающего в состоянии до-человека, не присвоившего пока в достаточной мере культурное состояние человека-гражданина. В случае дисбаланса личностных качеств, доминирования ложных ориентаций, наблюдается противонаправленная созидательному процессу, культурному прогрессу, разрушительная тенденция развития личности. Тенденция

развития дезориентированной личности может выражаться в утрате уже приобретенного в практике человеком определенного уровня культуры, что может выражаться в различного рода девиациях. Экстремальное проявление подобной тенденции может составлять угрозу самому человеку и обществу в таких модификациях как экстремизм или терроризм.

Ценностные ориентации входят в структуру ценностного сознания, выступают одним из источников мотивации поведения, деятельности, являясь важным фактором саморегуляции и развития ценностных отношений между гражданами по мере своего развития.

Установлено, что ориентации, формируемые ситуативно, без социально-педагогической поддержки, удаляют человека от понимания ценностей своего существования. Мышление его сориентировано на то общее содержание, которое необходимо для коммуникации и деятельности, что способствует инициации деятельного освоения различных, в том числе и деструктивных форм.

В третьем параграфе **«Ценностные отношения и гражданственность»** раскрывается сущностное содержание ценностных отношений, образующих феномен гражданственности.

Отмечается, что упование на неоспоримость интеллектуального торжества экономической теории свободного рынка, иллюзорно. Люди движимы эгоистическим желанием улучшить свои условия существования, однако следует учитывать такую закономерность, согласно которой экономическая деятельность не может сводиться лишь к рациональной максимизации полезности, о чем писал А. Смит. Экономическая мотивация человека тесно связана с обычаями и устоями общества, в котором он живет. Часто люди преследуют цели, не связанные прямо с пользой: врываются в горящие дома, чтобы кого-то спасти, отказываются от денежной работы во имя других благ. У них есть понимание человеческого и бесчеловечного, свободы и необходимости. Все нравственные привычки – это следствие не рационального расчета, а воспитанного культурной традицией этического навыка. Единственный источник ценностной системы – модуса гражданственности – поступать согласно этическим категориям. Мыслители, посвятившие свои труды государству, одновременно или вслед за тем рассматривали горизонталь межчеловеческих отношений – этический аспект: Платон – «гражданские добродетели», Аристотель создал этику, Адам Смит – теорию нравственных чувств, сегодня Ф. Фукуяма находит именно в добродетелях путь к процветанию, рассматрива-

ет их как «человеческий капитал».

Утверждается, что недооценка роли символически опосредованных отношений, поведения позволяет считать, что ценностные отношения возникают как фиксация некоторой стихийно сложившейся ситуации, как осознание значимости продукта, полученного побочным путем в ходе исторического процесса. В таком положении в мировоззрении человека наличествуют ситуативные ценностные отношения, которые в изменившейся ситуации принимают иной характер, а ценности как были «очевидностями», сущность которых не изучалась, так и остались за рамками воспитания, мировосприятия, мировоззрения граждан.

Установлено, что человек, не владеющий знаниями о символах-средствах – гражданских добродетелях, лишен ценностно-ориентационных смыслов построения отношений с другими гражданами. Быть достойными гражданами – значит не только признавать свою разумность, но и научиться подчинять себя добродетелям, которые предполагают прояснение смыслов должного в сознании, чувствах, переживаниях. Добродетели – интенциональные, символически генерализованные средства коммуникации. Образуя специфическую систему установок, закодированных в привычках, традициях, морали, они объединяют людей разных национальностей и конфессий в целостность – нацию.

Отношения, опосредованные символами, – основа человеческого бытия, в них смысл организации и проявление «нравственной энергичности», в них – основа гражданственности.

Отмечается, что распространенный в обществе тезис о кризисе ценностей совпадает с кризисом способности человека быть ценностным существом, что влечет мысль о кризисе системы, развивающей эту способность, и кризис ценностного сознания. Диссертант делает вывод о том, что отсутствие в знаниевом потенциале молодого поколения интенции на понимание человеческого существования, отсутствие самопонимания собственного существования, собственно деятельности и деятельности во взаимодействии с другими гражданами с ориентацией на общественное благо, ограничивает способы выражения гражданственности.

В третьей главе «Личностные факторы формирования гражданственности» исследуются проблемы развития гражданственности в контексте формирования позитивной Я-концепции личности и самоопределения.

В первом параграфе **«Формирование ценностных оснований гражданственности в контексте развития позитивной Я-концепции»** отмечено, что понятие «Я-концепция» появилось не так давно. Существенное влияние на становление этого понятия оказали гуманистическая психология, символический интеракционизм и понимание идентичности. Первые теоретические разработки в области Я-концепции принадлежат У. Джемсу, в конце XIX века разделившему личностное Я на взаимодействующие: Я-сознающее и Я – как объект. У Р. Бернса данная концепция – совокупность установок, направленных на себя. Установки включают: убеждение (когнитивная составляющая установки), эмоциональное отношение к этому убеждению (эмоционально-оценочная составляющая) и соответствующую поведенческую (волевою) составляющую.

Подход в понимании Я-концепции, развитый К. Роджерсом, основывается на том, что поведение зависит от индивидуального восприятия, которое преломляется в сознании. Центром его является Я-концепция. В ней – сущность человека, тяготеющая к ценностям.

Установлено, что Я-концепция – неотъемлемая часть системы ценностных ориентаций личности. Она обеспечивает не только внутреннюю согласованность личности, но и относительную устойчивость ее поведения, отношения с другими людьми. Я-концепция формируется под воздействием культурного опыта, рано сама приобретает активную роль, влияя на интерпретацию этого опыта, на те цели, которые человек ставит перед собой, на соответствующую систему ожиданий, прогнозов относительно будущего, оценку их достижения и на собственное становление.

Позитивная Я-концепция адекватна позитивному отношению к себе, самоуважению, принятию себя, ощущению собственной ценности. Она имеет определенный вектор развития нравственных свойств, стремление к самосовершенствованию, к постижению нравственной коммуникации. Я-концепция человека, его поведение, отношения и его окружение взаимно детерминированы.

Отмечено, что по мере того как человек становится социально восприимчивым и развиваются его когнитивные и перцептивные способности, его Я-концепция все более усложняется и дифференцируется, происходит «становление человека в индивидууме» (С.Л. Рубинштейн) – становление гражданина.

Таким образом, в Я-концепции процессуально генерируется смысло-жизненный и мотивационно-энергетический потенциал личности,

объективирующийся в модусе гражданственности. Развитие Я-концепции предполагает развитие способности к самодетерминации и самовыражению, образует самодостаточность гражданина, выступает существенным фактором его личностного самоопределения.

Во втором параграфе исследуется **«Самоопределение и свободо-способность в становлении гражданственности как ценности культуры»**. Отмечено, что психологами самоопределение рассматривается как «готовность человека осознанно и самостоятельно планировать и реализовывать перспективы своего развития» (Е.Ю.Пряжникова, И.С. Пряжников). Что означает выбор, занятие определенной самостоятельной позиции. В политической философии «самоопределение» означает само-зависимость (независимость от воздействия извне), реализацию права на суверенитет.

Отмечено, что самоопределение выступает детерминантой развития личности (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев). В нем выражается степень развития человечности в многообразии отношений, поведенческих реакций, действиях, осуществляемых в процессе объективации субъективного выбора тактических средств и форм самовыражения. Особое влияние оказывают культурные достижения, иницирующие формальные стимулы усвоения специфической формы поведения, чувствования и мышления, увеличивающие степень свободы для раскрытия возможностей, для личностного роста. Культурные идеалы выступают целевыми причинами личностного самоопределения; помогают определять ценностные ориентации и цели в модусе гражданского жизнеосуществления.

Способность человека к символизации позволяет ему самосовершенствоваться на уровне мировосприятия, миропонимания, мировоззрения, творить и усваивать новые формы самоопределения, самовыражения, продуцирующие новые формы культурной жизни. Сверхорганичность культуры состоит в ее независимости от органического детерминизма и предполагает способность человека к самодетерминации и самовыражению через самоопределение. Вне культурной детерминации развитие человека не имело бы осознанного самоопределения и представляло бы дрейф в неизведанном. Общие детерминанты культуры развивают способность к самоопределению и развитию гражданственности.

Отмечено, что феномен гражданственности на личностном уровне – это, прежде всего, способность самоопределения к общественным ценностям, развиваемая культурой, выражающая многообразное при-

ращение символического в субъективных свойствах и отношениях. Процесс самоопределения можно представить как движение генерирующей мысли в лабиринтах множества означающих символов, в их выборе и складывании в целостность конкретного выбора решения. Символы-принципы, ценности необходимы человеку в процессе гражданского становления и развития, Символы (принципы) – не просто инструменты или корреляты самоопределения, формирующего его бытие, они его предпосылки.

Самоопределение динамично и при том всепроникающе, оно причастно к способности человека к научению, к усвоению понятий, восприятию и применению специфических систем символического значения, актуальных в гражданском становлении.

Культура оказывает многогранное трансформирующее воздействие на процесс самоопределения через понимание себя и сущего. Цели, намерения, установки личности полностью контролируются самоопределением. Идеи, ценности, идеалы, нормы – продукты культуры, произведенные на основе тенденций, возможностей и склонностей, с которыми индивид родился, но все же произведенные в процессе развития способности к самоопределению.

Констатируется, что человек способен выходить за пределы чувственных впечатлений, может воспринимать и истолковывать свой мир с помощью символов, благодаря способности к самоопределению. И если у более низких видов животных группа может рассматриваться как детерминанта поведения любого из ее членов, то для человека группа определена культурной традицией, и значимой выступает способность к самоопределению.

Автор отмечает, что поведение гражданина детерминировано традициями, привычками, которые функционируют как стимулы для самоопределения. Оно нуждается в стимулах, в содержательной информации. Становление гражданина предполагает развитие самоопределения, которое обеспечивает ощущение полноты бытия, гармонию с людьми и эффективную деятельность. Гражданственность – феномен, формирующийся в конгломерате личностных самоопределений граждан.

В третьем параграфе **«Социально-педагогическая поддержка как фактор развития позитивной я-концепции и самоопределения»** рассматриваются сущность и роль социально-педагогической поддержки в гражданском становлении личности.

Отмечено, что стратегия развития гражданственности предполагает ориентацию на ценностно-смысловое восприятие окружающего мира, на развитие человека-гражданина, исповедующего гуманистические, культуuroобразующие способы взаимодействия с окружающим миром. В этом смысле введение института социальных педагогов в сферу образования выступает как предпосылка к содержательно новым технологиям педагогического взаимодействия педагога и подопечных с позиции развития человеческого потенциала, «вращения» гражданственности. На социального педагога объективно ложится миссия, ранее не имевшая места в образовательном учреждении: осуществлять психолого-педагогическую поддержку в развитии самоопределения и «свободоспособности» (О.С. Газман) юных граждан – способности культуросообразно строить свое жизнеосуществление и в этом русле способствовать повышению культуры межчеловеческих отношений на линейном уровне.

Социальный педагог может выполнять регулирующую роль в создании благоприятной культурной традиции, воспитывающей добродетельную гражданственность. При этом его деятельность должна наполняться духовным, нравственным – гражданственным смыслом. Отсюда высокая гражданская значимость деятельности социального педагога.

Социально-педагогическая поддержка предполагает обеспечение когнитивной поддержки подопечного в его социальном движении, обогащение его эмоционально-чувственной сферы с ориентацией на саморегуляцию волеизъявлений и осознание последствий поведенческих проявлений при осуществляемом выборе отношений, средств, мотивов действий, поступков, деятельности. Она должна основываться на деятельности, ориентированной на организацию воспитывающего пространства, обеспечивающего содействие развитию бытийного мышления у воспитанников и рефлексии культуры межчеловеческих отношений. Социально-педагогическая поддержка должна состоять в раскрытии ценностных и сущностных смыслов этических категорий и на этой основе совместном с подопечным определении его интересов, целей, возможностей их реализации, путей преодоления проблем, мешающих ему сохранить человеческое достоинство и достигать позитивных результатов в образовании, общении, отношениях, в развитии культуры жизнеосуществления. Социально-педагогическая поддержка должна быть неразрывно связана с про-

блемой формирования духовности. Духовные, нравственные и физические факторы в развитии гражданственности не разделимы.

В четвертой главе **«Актуальные аспекты социальной педагогики развития гражданственности в условиях современной российской культуры»** рассматриваются проблемы культуры гражданского становления личности, социализации, соотношения социального и культурного, национального менталитета, эмерджентная модель непрерывного культурно-антропологического образования.

В первом параграфе **«Развитие гражданственности как ценности культуры в процессе социализации»** рассматривается сущность социализации и соотносённость ее с феноменом гражданственности. Отмечено, что согласно естественнонаучному направлению, социализации подвержены все живые существа. Любой индивид с рождения включен в сообщество себе подобных, принадлежит ему сначала как существо, целиком зависимое от матери (или отца), затем как член своего сообщества. Социальное поведение – это новая сущность по сравнению с поведением индивида, основная его функция адаптивная.

Констатируется, что в содержание термина «социальное поведение» прямо не включены представления о культурных ценностях, о нравственности. Термин «социальное» указывает лишь глубокую связь, единые природные корни между сообществами животных и человеческим обществом.

Автор акцентирует внимание на том, что у всех понятий существует традиционно установившаяся связь со словами, индуцирующими и понятие и, если есть, соответствующее обобщенное представление: например: «врач», «приятель» – за любым из этих слов стоит относительно определенный комплекс предполагаемого поведения. Понятия: «гражданственность», «гражданин» имеют также связь со словами, за которыми стоят определенные качества личности, поведения, характер межчеловеческих отношений. Эти понятия представляют собой энергетическую когнитивную единицу, наполненную ценностным смыслом, мотивируют человека на благотворное поведение, на добрые отношения, на уважающие человеческое достоинство взаимодействия. Понятия: «социализация», «социальное поведение» подобного не имеют. За ними не стоит субъектный репрезентант, они не представляют собой энергетические когнитивные единицы, в них нет конкретного ценностно-смыслового наполнения. Эти понятия, широко используемые в формирующих (мировоззренческих) и преобразо-

вательных (педагогических) науках, не могут мотивировать будущих педагогов на культурное развитие своих воспитанников, на развитие добротворческих межчеловеческих отношений – на развитие человечности. Напротив, в зарубежной научной литературе термин «социализация» заменяется другими, используемыми конкретно для характеристики процессов освоения личностью культурного опыта понятий: аккультурация, инкультурация. Констатируется, что культурное определяется обратно степени сохранения социального (природного, инстинктивного) в человеке. В таком понимании оно может определять и ценностно-целевую стратегию в гражданском становлении и развитии личности и общества. В зависимости от того, какова культурная традиция: какими ценностями и смыслами наполнено воспитание, какой энергетикой обогащено: стимулирующей восхождение на более высокий уровень культуры, или иной, определяется мера человечности, качественное состояние межчеловеческих отношений, характеризующих феномен гражданственности.

Автором гражданственность не противопоставляется социализации, а рассматривается как ее высший уровень, обусловленный культурой.

Во втором параграфе **«Менталитет как объект рефлексии в гражданском становлении личности»**, учитывая менталитетообразующую функцию социокультурной, социально-педагогической деятельности, рассматривается своеобразие мировосприятия, миропонимания, мироотношения россиян. Отмечается, что гражданственность образуется в глубинах сознания граждан на горизонтальном уровне. Ментальные свойства задают определенный структурный рельеф феномена гражданственности – специфические характеристики общественных ценностей и личностных свойств. Ввел понятие «менталитет» в научный оборот Р. Эмерсон (1856), рассматривая истоки ценностей и истин. Это понятие использовали неокантианцы, феноменологи, психоаналитики. Продуктивно оно разрабатывалось французской школой, которая уделила особое внимание истории ментальностей (М. Блок, Ж.-П. Вернан, Л. Леви-Брюль, Ж. Ле Гофф, Ж. Лефевр, Р. Мандру, Л. Февр). Слово «менталитет» образовано от лат. «mens» и обозначает образ мыслей, душевный склад. Это относительно целостная система мыслей, верований, создающая целостность и своеобразие культурной традиции. Менталитет народа характеризует уровень общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоций, от исторически утвердившихся привычек и приемов сознания,

которые используются людьми на подсознательном уровне. Это глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания. Менталитет оказывает существенное воздействие на характер межчеловеческих отношений, мотивирует образ действий, но при этом элемент рефлексии минимален.

Основу менталитета составляют полусознанные схемы поведения, ибо волевая сфера испытывает влияние мира ощущений, чувствований и рассудка. На характер менталитета влияют нормы, привычки, традиции, бессознательное и весь социум. Здесь соединяются естественное, инстинктивное и культурное в человеке и межчеловеческих отношениях.

Россияне в гражданском становлении подчинены культурному детерминизму, уходящему корнями в глубинные слои отечественной истории. Понимание гражданственности, бытующее в обществе, является продуктом преемственности отечественного исторического опыта, сформировавшегося на почве национального менталитета – привычек, своеобразного мышления, субъективных свойств.

Отмечено, что в своих действиях гражданин выступает как персонификация сознания и воли общества. Он персонифицирует сознание и волю общества – будь он рядовой гражданин или государственный чиновник любого ранга.

Констатируется, что культура является имманентным историческим способом взаимопонимания людей в освоении опыта и обмене его результатами, а гражданственность выступает как атрибут культуры. Установлено, что русский народ осваивал и осваивает феномен гражданственности в той культурной традиции, что сложилась исторически. Героизм, отечестволюбие стали базовыми идеалообразующими ценностями в гражданском и патриотическом сознании русского народа. Но в богатстве жизненного опыта факторный вес социального нередко превышал культурную и культуuroобразующую часть. Содержание российского менталитета во всей полноте его консервативных качеств, являющихся сдерживающим фактором в развитии гражданственности, представлено мыслителями, писателями, поэтами, общественными деятелями XVIII–XIX вв. Несистематичное, утилитарное мышление, отсутствие потребности в свободной и творческой мысли, импульсивность, лень и неумение постоянно и организованно трудиться – эти черты русского человека нередко отмечал К.Д. Кавелин. Отличительной чертой русского мышления называют смещение веры и знания, недостаток культуры при определенном

развитии цивилизованности («мы растем, но не созреваем»), равнодушное отношение к себе («мы как бы чужие для самих себя»), нравственность русского народа не сложилась, не вышла из культурных привычек. Русский ум не выносит двух вещей – труда и порядка. Идолопоклонничество перед иноземцами, склонность к самоуничтожению отмечали А.Н. Пыпин и Н.И. Костомаров. Созерцательность, пассивность, лень, способность находить удовольствие в собственных страданиях, оправдывать глубокое варварство, развращенность с неперменным поиском виноватых, стремление все сделать побыстрее, «спустя рукава», «тяп-ляп», «как-нибудь», «кое-как».

Отмечается страстность русского народа, проявляющаяся в политике и религии. Она определяет такие качества как максимализм, нетерпимость, фанатизм, неукорененность исторического самосознания, склонность к критиканству.

В то же время ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить русский, но нигде в Европе не найдется такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному постоянному труду.

Русскому человеку важна не столько свобода в государстве, сколько свобода от забот о земном устройстве. (Н.А. Бердяев). Отсутствие политической свободы породило боязнь ответственности, робость в поведении, скачки от пессимизма к оптимизму, проявление зависти и агрессии к более успешному, удачливому. Однако менталитет имеет свойство изменяться, современная реальность существенно изменила содержание национального менталитета. Рациональность, предприимчивость, индивидуализм, ответственность, заинтересованность получили определенную долю развития.

Констатируется важность рефлексии в развитии самосознания граждан. Они должны знать, чем именно сильны, и, не стыдясь, заимствовать все хорошее у других народов. Но при этом должны открывать в себе все те пошлости, несообразности, нравственную испорченность, которые до сего дня были нашим уделом (К.Д. Кавелин). Существенным фактором здесь выступает непрерывное культурно-антропологическое (гражданское) образование.

В третьем параграфе **«Непрерывное гражданское образование как средство культурного прогресса»** отмечено, что образование выполняет функцию объективирования в культурной рефлексии индивида содержания его личности как субъекта истории, как гражданина.

Отмечается, что задача непрерывного культурно-антропологического образования – помочь людям осознать необходимость отказа от утилитарно-функционального существования. Бытийно мыслящий гражданин ставит вопросы о смысле гражданского жизнеустройства, его сущности, пытается найти оптимальные способы своего жизнеосуществления для полноценной самореализации. Объектом познания становятся человек, его субъектность, межчеловеческие отношения, общественное благо. Это гносеологический стержень непрерывного образования.

Культурный опыт выступает связующим звеном между человеком и окружающим его миром, жизнеосуществлением и осмыслением. В непрерывном образовании закладываются теоретические основания практического жизнеосуществления человека в модусе гражданственности, вырабатываемые в познании истины и её сочетания с ценностями гражданского жизнеустройства. Это праксиологический стержень.

Функционально такое образование должно способствовать развитию человеческого в индивидууме и в межчеловеческих отношениях. Это важнейшая сфера, выражающая стратегические цели и задачи развития гражданственности в культурном контексте, стратегические цели и задачи новой, вступившей в ноосферу, государственности. В этом принципиальном в своей эволюции сдвиге оно должно изменить связи и ориентации своих культурных подсистем, признать их зависимость от происходящих с людьми изменений.

В этом контексте представлена диссертантом авторская модель развития гражданственности в условиях обновленной России.

Она носит комплексный, многоуровневый, системный характер. В ней имеют место две синхронно работающие подсистемы: культурно-антропологическое образование родителей и культурно-антропологическое образование детей. Материал строится по ходу усложнения родительских функций – от простого к сложному. И аналогично для детей – по мере взросления открывается мир межчеловеческих отношений, повышается гуманитарная культура, формируются предпосылки для проявления человеческого в мире повседневного бытия.

В Заключении, наряду с выводами, обобщающими основные положения исследования, отмечено, что интерпретация феномена гражданственности предполагает исходным установление смысла истории в становлении ее по преимуществу культурой.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора:**

1. Гражданственность как ценность культуры: Монография. Псков: ПОИПКРО, 2006. 216 с.

2. Культурно-антропологические основы развития гражданственности: Монография. Великий Новгород: НОВИНТЕХ, 2007. 86 с.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

3. Личностные истоки развития гражданственности // Вестник МГУКИ. 2007. № 6. С. 45–50.

4. Гражданственность как функция культурно детерминированного самоопределения // Вестник МГУКИ. 2008. № 1. С. 43–47.

5. Ценностные ориентации как часть культуры гражданского развития // Вестник МГУКИ. 2008. № 2. С. 41–46.

6. Непрерывное культурное образование как фактор развития гражданственности (авторская модель) // Этносоциум и межнациональная культура. 2007. № 5. С. 141–146.

7. Менталитет как объект рефлексии культуры в процессе становления и развития гражданственности // Вопросы культурологии. 2007. № 8. С. 13–17.

8. Культура гражданского становления личности как социально-педагогическое явление // Наука и школа. 2006. № 1. С. 17–21.

9. Воспитание гражданственности в условиях обновленной России // Педагогика. 2003. № 9. С. 45–50.

10. Проектирование и моделирование деятельности социального педагога образовательного учреждения // Воспитание школьников. 2002. № 6. С. 23–27.

11. Организация аттестации социальных педагогов // Вестник психосоциальной и реабилитационной работы. 1999. № 2. С. 3–14.

12. Толерантность как мировоззренческая проекция гражданственности // Россия и Восток: Проблемы толерантности в диалоге цивилизаций: Материалы IV международной конференции. 3–6 мая 2007. Астрахань: АГУ. С. 47–51.

13. Непрерывное гражданское образование как ценностно-целевая стратегическая ориентация обновления системы воспитания // Становление этнопедагогики как отрасли педагогической науки: Материалы международной научно-практической конференции. ГосНИИ семьи и воспитания. Ч. 1. М., 2003. С. 64–69.

14. Методологическая культура профессиональной педагогической коммуникации // Новые подходы к пониманию сущности развивающего обучения: Материалы Северо-Западной региональной научно-практической конференции. Псков, 2001. С. 270–274.

15. Ценностные ориентации как часть культуры // Воспитание в системе формирования ценностных ориентаций молодежи: Материалы межвузовского круглого стола. М.: МГУКИ., 2008. С. 36–40.

16. О воспитании в новом социуме // Ученые записки Института непрерывного образования Новгородского государственного университета. 2003. Вып. 5. Кн. 1. С. 13–17.

17. Воспитание гражданственности как персоналистический аспект культуры социальной жизни // Материалы IX конференции молодых ученых. ГосНИИ семьи и воспитания Российской академии образования. М., 2003. С. 57–63.

18. Социально-педагогическое образование в системе профессиональной подготовки учителя начальной школы // Сб. статей Новгородского государственного университета. Великий Новгород. 2001. Вып. 2. С. 11–14.

19. Сущностные смыслы социально-педагогической деятельности // Ментор. 1994. № 3. С. 8–14.

20. Гражданская миссия социального педагога // Ментор. 1994. № 6. С. 18–23.

21. Планирование работы социального педагога образовательного учреждения // Методика работы социального педагога. М.: Школьная Пресса, 2003. С. 82–87.

22. Гражданственность как явление культуры // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств – Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2004. – № гос. регистрации 0420600016. Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Kapustina.pdf>.

23. Фактор сформированности ценностных ориентаций в гражданском становлении личности // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств – Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2004. № 0420600016. <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Kapustina.pdf>

22

Подписано в печать 19.06.2008.
Объем 2,3 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № . Ротапринт МГУКИ.